

Национализм в режиме Аугусто Пиночета

Полина Слепухина
МГИМО

РЕЗЮМЕ

В работе рассматривается проявление национализма в режиме Аугусто Пиночета — диктатора, правившего в Чили в 1973 — 1990 гг. Актуальность исследования состоит в том, что, хотя Чили является одним из наиболее развитых государств Латинской Америки, в нем существуют глубокие внутренние социальные противоречия, большой разрыв между богатыми и бедными, что и в наше время периодически выливается в народные волнения. Корень данной проблемы следует искать в экономических и социальных реформах военной хунты, которые было бы бессмысленно анализировать без углубленного изучения националистической основы ее политики.

Целью исследования является изучение проявления национализма в режиме А. Пиночета, особенностей риторики военной хунты в том, что касается чилийского национального вопроса. Автор пытается ответить на вопрос, был ли национализм исторической необходимостью для выхода Чили из глубокого кризиса или же инструментом в руках политической элиты государства,

позволявшим, прикрываясь ориентацией на национальные интересы, реализовывать свои цели и манипулировать обществом. Литература по данной теме неоднозначна: трактовка реформ и итогов правления Пиночета часто зависит от личного отношения исследователя к фигуре этого политика. Данная статья основана на комплексном анализе исторических источников и исследований ученых, представляющих различные мнения и школы, и призвана дать объективный анализ внутренней и внешней политики хунты и ее националистическому аспекту. Анализ внутренней политики включает экономические, социальные и политические реформы. Статья детально рассматривает международные отношения Чили с другими государствами Латинской Америки и с США; внешние контакты с другими странами мира не представляют интереса для изучения, так как Западная Европа отказалась сотрудничать с диктаторским режимом, нарушавшим права человека, а со странами социалистического блока Пиночет разорвал дипломатические отношения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Национализм, Пиночет, Чили, военная хунта, Латинская Америка, диктатура, Азиатско-Тихоокеанский регион

Nationalism in the regime of Augusto Pinochet

Polina Slepukhina

MGIMO University

ABSTRACT

The article addresses the nationalistic aspect of the regime of the dictator Augusto Pinochet who ruled Chile in 1973 – 1990. The relevance of the research is urgent because of the fact that although Chile is one of the most developed countries in Latin America, there are deep social contradictions, a gap between the rich and the poor which repeatedly causes civil unrest even now. The roots of the problem lie in the economic and social reforms of the military junta which are to be analyzed in conjunction with a deep research of the nationalistic framework of its policy.

The goal of the survey is to analyze the manifestations of nationalism in Pinochet's regime, characteristic features of the junta's rhetoric with regard to the national issue of Chile. The author tries to give an answer to the question whether nationalism was a historical necessity for Chile to overcome the crisis or a tool of the political elite which enabled it to implement its goals and to manipulate the society while hiding

behind the idea of pursuing the national aspirations of the country. The bibliography concerning this topic is rather ambiguous as the interpretation of the reforms and results of Pinochet's governance often depend on the subjective attitude of the researcher to the figure of this politician. This article is based upon the comprehensive analysis of the historical documents and the researches of scientists representing various schools and convictions. It aims to give an objective outlook of the domestic, including economic, social and political reforms, and international policy of the junta and its nationalistic aspect. The research pays special attention to the relations between Chile and other Latin American countries and Chile and the USA. External contacts with other states are of little scientific interest as Western Europe rejected to cooperate with the dictatorial regime which was accused of the violation of human rights; at the same time Pinochet severed diplomatic relations with the socialist countries.

KEYWORDS

Nationalism, Pinochet, Chile, military junta, Latin America, dictatorship, Asian Pacific region

Чили — одно из наиболее развитых^[1], интегрированных в мировую экономику государств Латинской Америки, в котором, однако, существует глубокое социальное расслоение, провоцирующее народные волнения, примером которых могут служить массовые протесты в Чили в 2019 — 2020 гг. Истоки этой парадоксальной проблемы лежат в наиболее крупных экономических реформах Чили, проведенных правительством Аугусто Пиночета (1973 — 1990). Режим Пиночета нельзя рассматривать без глубокого анализа национализма, который традиционно был присущ государствам Латинской Америки и стал тонким инструментом в руках этого искусного геополитика.

На современном этапе понятие национализма не имеет однозначной трактовки. Так, энциклопедический словарь «Политология» определяет национализм как «идеологию..., мировоззрение и политику подчинения одних наций другим, проповедь национальной исключительности и превосходства»^[2], некоторые же исследователи считают национализм «смесью убеждений, придающих повышенную важность национальному обществу, с чувствами особой... лояльности к своей нации»^[3]. Другие полагают, что суть национализма состоит лишь в «наличии некоторых естественных прав нации»^[4].

Однако при всех различиях в определении данного понятия, принято считать, что национализм в Латинской Америке (в частности, Чили) — явление особое, спровоцированное колониальной историей и укоренившимися антиимпериалистическими настроениями^[5] южноамериканского континента, исключительно благодаря которому страны региона получили возможность

сформировать суверенную государственность, трансформироваться в самостоятельные субъекты международных отношений, реализовывать собственные геополитические интересы^[6]. Таким образом, латиноамериканский национализм ориентирован не на национальное превосходство, а на поиск собственного, автохтонного пути развития, на уважение к своей родине и преемственности, искоренение исторического иностранного влияния. В той ситуации, при которой национализм играет решающую роль в самосознании и стремлении нации к независимости, данная идеология может быть и удобным средством манипуляции в руках политических элит: такой она и стала в период правления чилийского диктатора Аугусто Пиночета.

В целях дать объективную оценку проявлению национализма во внутренней и внешней политике Пиночета в статье проводится комплексный анализ исторических источников и литературы различных взглядов и времени жизни авторов. Общей целью исследования является изучение особенностей проявления национализма во внутренней и внешней политике Чили периода хунты — военного правительства, пришедшего к власти в результате переворота под предводительством Аугусто Пиночета.

Резкий рост националистических настроений в Чили в 1970-х гг. российские и зарубежные исследователи связывают с тяжелейшим социально-экономическим кризисом во время правления социалиста Сальвадора Альенде (1970 — 1973): общество наиболее подвержено распространению радикальных идей в периоды спада и по-

[1] The World Bank. GNI per Capita, PPP (current international \$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.PP.CD?type=points&view=map> (дата обращения: 4.05.2020).

[2] Аверьянов Ю. Политология: Энциклопедический словарь. М.: Издательство Московского коммерческого университета, 1993. — С. 195.

[3] Як Б. Национализм и моральная психология сообщества. М.: Издательство института Гайдара, 2017. — С. 193.

[4] Нарочницкая Е. Национализм как мировоззренческая концепция // Актуальные проблемы Европы. — 1996. — № 3. — С. 33.

[5] Некочаев Э.Р. История империализма в Чили. М.: Прогресс, 1964. — С. 206.

[6] Шульговский А.Ф. Национализм в Латинской Америке: политические и идеологические течения. М.: Наука, 1976. — С. 35.

трясений^[7]. Так, большую популярность приобрела крайне правая организация «Patria y Libertad», действовавшая с помощью террористических методов. Чилийское общество, столкнувшееся в результате административных экономических мер правительства Альенде с товарным дефицитом, инфляцией и безработицей, породившими мятежи и беспорядки, было готово принять жесткие авторитарные меры военного правительства: от него ожидали «порядка, а не чудес»^[8]. На смену социализму в качестве новой концепции развития пришел национализм, активно поощрявшийся сверху и использовавшийся властями как рычаг управления.

11 сентября 1973 года в результате военного переворота социалистическое правительство Сальвадора Альенде в Чили было свергнуто, а к власти пришел командующий сухопутными войсками генерал Пиночет. В первую очередь новое правительство принялось за политические реформы. Под лозунгом борьбы с «марксистской угрозой», которая довела страну до серьезнейшего кризиса, генерал Пиночет расправлялся со своими политическими оппонентами. Чилийский национализм провозглашался основой национальной «социальной демократии» хунты^[9], состоявшей в авторитарной форме правления и аполитичности общества^[10]. В связи с этим как таковая необходимость в политическом плюрализме и представительстве отпадала, деятельность всех политических партий была запрещена. В то же время была развернута масштабная акция по уничтожению оппо-

зиции, в ходе которой были репрессированы, по некоторым оценкам современников, до 155 тысяч человек^[11].

Экономическая сфера также подверглась масштабным реформам, однако здесь Пиночет отказался от применения националистических мер^[12]. За основу было взято учение Чикагской школы: отказ от политики протекционизма, переход на экспортоориентированную модель, создание открытой рыночной экономики. Данная стратегия предполагала «превращение страны в ведущего мирового экспортера, поставщика лучших на рынке товаров»^[13]. В этих целях была реализована масштабная программа приватизации, что привело к формированию нового предпринимательского класса, способного производить конкурентоспособные экспортные товары. Режим Пиночета оказывал поддержку национальным производителям на внешнем рынке: в 1974 г. было создано новое структурное подразделение МИДа Чили — организация «ProChile», сыгравшая ключевую роль в формировании имиджа чилийских товаров как наиболее качественных, не имеющих конкурентов в своей области. К 1982 г. экспортный товарооборот Чили вырос в несколько раз, существенно повысились экспортные доходы, что позволило залатать дыру в бюджете страны^[14]. Кроме того, хунта получала внушительные кредиты от МВФ, Межамериканского банка развития и других иностранных банков^[15]. В результате принятых мер государство не просто преодолело экономическую разруху, но в небольшие сроки встроилось в систему мирового хозяйства, освободилось от статуса периферийного игрока.

[7] J. Grugel. Nationalist Movements and Fascist Ideology in Chile // Bulletin of Latin American Research. — 1985. — Vol. 4, № 2. — С. 117.

[8] Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2013. — С. 91.

[9] Declaración de principios del gobierno de Chile. URL: http://www.archivochile.com/Dictadura_militar/doc_jm_gob_pino8/DMdocjm0005.pdf (дата обращения: 24.05.2020)

[10] Шульговский А.Ф. Армия и политика в Латинской Америке. М.: Наука, 1979. — С. 482.

[11] Canobbio M. Crónica Histórica. Testimonios de la Historia Política, 1920–1994. Santiago de Chile, 1995. — С. 288.

[12] Мартынов Б.Ф. История международных отношений стран Латинской Америки и Карибского бассейна (XX — начало XXI в.). М.: Аспект Пресс, 2019. — С. 129.

[13] Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2013. — С. 84.

[14] Там же. — С. 87.

[15] Там же. — С. 89.

Однако, превратив экономику страны в одну из ведущих на континенте, А. Пиночет ухудшил положение рядовых граждан Чили. Вследствие резкого сокращения социальных выплат население продолжало нищать (до 38,6% к 1989 г.^[16]), усилилось и без того глубокое социальное неравенство, долгое время сохранялся высокий уровень инфляции; и хотя в долгосрочной перспективе меры военной хунты показали свою эффективность, современники реформ испытывали серьезные экономические трудности. Таким образом, нельзя сказать, что преобразования были проведены ради удовлетворения нужд народа Чили, повышения общего уровня жизни. В экономической сфере националистические воззрения А. Пиночета сыграли наименьшую роль.

Во всей полноте проявился национализм хунты во том, что касалось армии. Необходимо отметить, что исторически вооруженные силы Чили представляли собой один из наиболее развитых общественных институтов, который всегда считался оплотом патриотизма^[17], гарантом устойчивого развития страны, «соблюдения всей полноты её интересов»^[18]. В сознании военнослужащих искусственно насаждалась кастовость, население Чили традиционно считало армию «олицетворением "националистического единства", "национального духа"»^[19]. При хунте собственный военно-промышленный комплекс страны был создан практически с нуля^[20], государственные расходы на вооруженные силы

значительно увеличились, численность армии выросла в несколько раз. Военные получили исключительные социальные льготы и полномочия, в том числе почти неограниченное право на использование насилия. По ряду законов «военные стали практически неподсудной кастой», в то же время покушение на военнослужащего каралось смертной казнью^[21]. При таком особом социальном статусе, будучи искусственно возведенными в ранг «оплота чилийского национализма»^[22], вооруженные силы являлись послушным орудием в руках Пиночета. В то же время идеологи хунты выдвигали лозунги «единства армии с народом», возрождения «угасающего духа чилийской нации» благодаря армии, которая «должна вернуть народу утерянную "националистическую мистику"»^[23].

Однако предполагаемое объединение чилийского народа под началом военных связывалось не столько с выходом из кризиса, сколько с борьбой против оппозиции существующему режиму. Подтверждение тому мы находим в речах и работах самого Пиночета, в которых он стремился выступать как истинно народный деятель и которые носили ярко выраженный универалистский характер^[24]. В книге «Patria y Democracia» Пиночет говорил, что каждый чилиец является солдатом, а служба — это долг любого уважающего себя патриота^[25]; обращаясь же к нации с трибуны он подчеркивал, что и сам является простым солдатом, вынужденным исполнять свой долг^[26]. Отныне

[16] Там же. — С. 90.

[17] J. Grugel. Nationalist Movements and Fascist Ideology in Chile // Bulletin of Latin American Research. — 1985. — Vol. 4, № 2. — С. 117.

[18] Мартынов Б.Ф. Эволюция доктрин и политики безопасности латиноамериканских стран: дис. ... доктора полит. наук. — Институт Латинской Америки РАН, Москва, 1999. — С. 102.

[19] Шульговский А.Ф. Национализм в Латинской Америке: политические и идеологические течения. М.: Наука, 1976. — С. 196.

[20] Козлов М.Ю. Проблемы развития ВПК стран Латинской Америки (на примере Аргентины, Бразилии и Чили): Автореф. дис. канд. эк. наук. — М., 2003. — С. 4.

[21] Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2013. — С. 81.

[22] Шульговский А.Ф. Национализм в Латинской Америке: политические и идеологические течения. М.: Наука, 1976. — С. 196.

[23] Шульговский А.Ф. Армия и политика в Латинской Америке. М.: Наука, 1979. — С. 487.

[24] Bitar S. Chile: liberalismo económico y dictadura política. Lima: Instituto de estudios Peruanos, 1981. — С. 116.

[25] Augusto Pinochet Ugarte. Pinochet: Patria y Democracia. Santiago: Editorial Andres Bello, 1985. — С. 213.

[26] Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2013. — С. 82.

целью развития государства Пиночет провозглашал возрождение Чили и создание великой чилийской нации ради будущих поколений^[27]. Свою работу делала и пропаганда в подконтрольных СМИ: Чили объявлялась «"страной братьев", в которой "любовь побеждает всё"»^[28], превозносились новые экономические возможности, индивидуализм, личная инициатива. Провозгласив марксизм угрозой для национальной безопасности Чили, диктатор наделил армию ролью мессии, чьим предназначением было возглавить «"крестовый поход" против "международного коммунизма"»^[29]. По сути, отказываясь от предшествующего опыта развития демократии и политического плюрализма, свойственного Чили, Пиночет обвинял «тоталитарный марксизм» в насаждении политического насилия под лозунгами «мирной социальной революции». Милитаризм был искусственно возведен в ранг новой национальной идеи чилийского народа, а коммунистическая идеология приобрела образ общенационального врага, с которым должен бороться каждый патриот всеми возможными способами.

Итак, национализм действительно оказывал значительное влияние на внутреннюю политику Пиночета, однако национальные интересы были далеко не единственным ориентиром диктатора. Часто, как, например, в случае борьбы с силами оппозиции, защита чилийского национализма служила лишь благородным предлогом для жестоких расправ и удовлетворения интересов верхушки власти. Когда же дело касалось серьёзных экономических реформ, нужды населения Чили были далеко не в приоритете. Будучи геополитиком, способным смотреть далеко в будущее, Пиночет все же не только не смог обеспе-

чить гражданам Чили — своим современникам — достойный уровень жизни, но и спровоцировал нарастание социальных противоречий в обществе, отголоски которых и сейчас «способны активно вторгаться в жизнь новых поколений»^[30].

Внешней политике режима Пиночета были свойственны следующие особенности:

- Тезис о необходимости борьбы с основным врагом успешного развития государства, марксизмом, лег в основу не только внутренней, но и внешней политики хунты. Было объявлено, что поддержание национальной безопасности страны стало более невозможным без нанесения упреждающего удара по коммунистической угрозе, и именно Чили должно встать в авангарде борьбы с коммунистами на международном уровне^[31].
- По мнению известного советского учёного-латиноамериканиста А.Ф. Шульговского, во внешней политике военная хунта прибегала в равной степени «как к великодержавному шовинизму, так и к национализму малой нации» в зависимости от преследуемых целей. С одной стороны, Чили претендует на ведущую роль в Латинской Америке, с другой — будучи небольшим государством, «подвергается нападкам двух сверхдержав»^[32]. Данное свидетельство лишний раз подтверждает, что у чилийского национализма не было чётко разработанной идеологической основы, что делало его гибким инструментом в руках политических элит.

[27] Augusto Pinochet Ugarte. Pinochet: Patria y Democracia. Santiago: Editorial Andres Bello, 1985. — С. 39.

[28] Canobbio M. Cronicón Histórico. Testimonios de la Historia Política, 1920—1994. Santiago de Chile, 1995. — С. 288.

[29] Шульговский А.Ф. Армия и политика в Латинской Америке. М.: Наука, 1979. — С. 487.

[30] Дьякова Л.В. Чилийская модель развития // Интелпрос. — 2014. — №3. — С. 79.

[31] Шульговский А.Ф. Армия и политика в Латинской Америке. М.: Наука, 1979. — С. 480.

[32] Шульговский А.Ф. Национализм в Латинской Америке: политические и идеологические течения. М.: Наука, 1976. — С. 196.

- Декларация принципов правительства Чили, принятая в марте 1974 года, признавала, что государство входит в число развивающихся стран; хунта считала необходимым найти средство выбраться из этой группы. Сотрудничество ни с одним из блоков правительство Чили не устраивало. Обвиняя марксизм в тоталитаризме, а западные демократии — в материализме и формировании «общества потребления», хунта считала, что Чили должно было избрать свой собственный путь, который выведет государство из кризиса и избавит от образа «периферийной страны»^[33].

Политика Чили в Латинской Америке отличалась независимостью, ориентацией только на собственные геополитические интересы. В книге «Геополитика» Пиночет выделил следующие цели внешней политики Чили: господство в южной части Тихого океана, проливе Дрейка и Антарктике, контроль над островами южного конуса Латинской Америки, недопущение сближения своих давних соперников: Аргентины, Перу и Боливии (с последними противоречия сохранялись ещё со времён Второй Тихоокеанской войны 1879—1883 гг.). Пиночет объяснял это исторической традицией, географическим положением, наличием островов в Тихом океане, принадлежащих Чили (о. Сан-Амбросио, Сан-Феликс, Пасхи, Хуан Фернандес, Сала-и-Гомес, западная часть о. Огненная Земля)^[34], необходимостью расширения влияния чилийской нации в целях выхода из кризиса. В своих последующих выступлениях и работах Пиночет под-

черкивал важность скорейшего освоения данных территорий для развития торговли, расширения коммерческих контактов, увеличения конкурентоспособности страны на мировом рынке^[35].

В 1976 году Чили покинуло Андское сообщество наций — организацию стран Латинской Америки, созданную в целях формирования общего латиноамериканского рынка, где в 1970-е гг. превалировала политика протекционизма и импортозамещения^[36]. Демарш был вызван недовольством Пиночета мерами по ограничению ввоза иностранного капитала в Латинскую Америку: президент не был готов пойти на компромисс с менее развитыми странами региона и поступиться экономическими интересами своего государства, в которое только начали проникать иностранные инвестиции.

По мнению некоторых учёных, «солидарность» внутри Латинской Америки во второй половине 1970-х — 1980-х гг. «проявлялась зачастую лишь в качестве реакции на «внешний раздражитель», каким для них все больше становился Вашингтон»^[37]. Однако можно выделить ещё один аспект кооперации: преследование политических противников военных режимов на международном уровне. Актом подобного сотрудничества стала операция «Кондор», организованная рядом диктаторских режимов Латинской Америки при поддержке спецслужб США^[38], в ходе которой были уничтожены видные дипломаты, политики, деятели искусства оппозиционных взглядов.

Ещё одной формой сотрудничества внутри латиноамериканского континента можно считать проведение некоторых реформ

[33] Declaración de principios del gobierno de Chile. URL: http://www.archivochile.com/Dictadura_militar/doc_jm_gob_pino8/DMdocjm0005.pdf (дата обращения: 24.05.2020)

[34] Шелепова Ю.А. Развитие идей классической геополитики в Чили (XIX-XX вв.) // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — №1. — С. 157.

[35] Шелепова Ю.В. Тихоокеанская политика Чили в период правления военных (1973 — 1990 гг.). <http://iberorus.spbu.ru/uploads/shelepova.pdf> (дата обращения: 10.05.2020)

[36] Евдокимов Л.В. Особенности латиноамериканской интеграции // Политэкс. — 2011. — Том 7, №4. — С. 129.

[37] Мартынов Б.Ф. История международных отношений стран Латинской Америки и Карибского бассейна (XX — начало XXI в.). М.: Аспект Пресс, 2019. — С. 129.

[38] Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2013. — С. 76.

в области международного права: государства были вынуждены работать сообща, чтобы иметь достаточно влияния в ходе противостояния с такими гигантами, как СССР и США. Так, правительство А. Пиночета поддерживало усилия Комиссии Южной части Тихого океана по созданию 200-мильной зоны своих территориальных вод, что было обосновано описанными выше геополитическими интересами страны. Эта инициатива, выдвинутая еще в 1940-х гг., была официально узаконена на 3-й Конференции ООН по морскому праву в начале 80-х гг.^[39]

Таким образом, национализм Чили, выражавшийся в приоритете национальных интересов над международными, сочетался с империалистическими настроениями, связанными с расширением влияния в Тихом океане. Будучи не особенно заметным игроком на международной арене, порой Чили было вынуждено осуществлять совместные действия с соседями по региону в том, что касалось Латинской Америки в целом как субъекта международных отношений, однако в межгосударственной политике внутри континента Чили действовало только исходя из собственных национальных интересов.

Не секрет, что, будучи ярким противником коммунизма, Аугусто Пиночет пользовался благосклонным отношением и поддержкой Соединённых Штатов Америки, которые предоставляли государству значительное финансирование; согласно опубликованным документам, переворот 11 сентября 1973 года был также осуществлён при поддержке ЦРУ^[40]. США являлись важным партнёром Чили в Азиатско-Тихоокеанском регионе,

однако некоторые исследователи утверждают, что латиноамериканское государство реализовывало «не столько свою, сколько американскую геополитическую стратегию» в этой зоне^[41]. Так, в августе 1985 г. был подписан договор об использовании о. Пасхи, принадлежащего Чили, для создания военно-воздушной базы США под предлогом проведения научных исследований НАСА^[42], что подарило Штатам новую точку опоры в регионе.

Хотя первоначально США оказывали режиму Пиночета помимо материальной и значительную политическую поддержку, массовые нарушения прав человека в Чили не могли не привлекать внимание лидера мировой демократии. Джимми Картер, президент США в 1977–1981 гг., под давлением общественности, возмущенной политическими репрессиями в Чили, официально прекратил поставки вооружения режиму Пиночета. Тем не менее, хунта не потеряла реальную поддержку Пентагона; по заявлению генерала Ли, члена правительства Чили в 1973–1978 гг., «военно-промышленный комплекс США является подлинной параллельной властью, ... которая поддерживает геополитические планы военной хунты»^[43]. Штаты активно поддерживали Чили в развитии собственного ВПК, что к концу правления Пиночета вывело государство на третье место в Латинской Америке по экспорту оружия и военной техники^[44]. Кроме того, США приложили руку к подготовке профессиональных кадров вооруженных сил Чили. Многие офицеры проходили обучение в военных школах США, в том числе в Школе Америк в зоне Панамского канала, где когда-то стажировался сам Пиночет^[45].

[39] Страны и регионы мира в мировой политике: В двух томах. Том 1: Европа и Америка: Учебник для вузов / Под ред. В. О. Печатнова, Д. В. Стрельцова. — М.: Аспект Пресс, 2019. — С. 381.

[40] Новейшая история стран Европы и Америки. XX век: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 3 ч. / Под ред. А.М. Родригеса и М.В. Пономарева. — М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2017. — Ч. 3: 1945 — 2000. — С. 235.

[41] Шелепова Ю.А. Развитие идей классической геополитики в Чили (XIX-XX вв.) // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — №1. — С. 158.

[42] Там же.

[43] Шульговский А.Ф. Армия и политика в Латинской Америке. М.: Наука, 1979. — С. 89.

[44] Новейшая история стран Европы и Америки. XX век: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 3 ч. / Под ред. А.М. Родригеса и М.В. Пономарева. — М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2017. — Ч. 3: 1945 — 2000. — С. 235.

[45] Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2013. — С. 82.

Итак, в плоскости отношений Чили и Соединённых Штатов при Пиночете говорить о чилийском национализме не приходится. Пока США оказывали помощь режиму хунты, её внешняя политика шла в фарватере Вашингтона, особенно в том, что касается АТР. Пользуясь поддержкой могущественного североамериканского союзника, Чили могло более уверенно проводить национально-ориентированную политику в латиноамериканском регионе, не боясь оказаться в изоляции. С.ругой стороны, по мнению некоторых учёных, международное осуждение кровавой диктатуры А. Пиночета подталкивало страну к «сотрудничеству со странами третьего мира, социалистическими государствами, что... не могло не выглядеть парадоксальным»^[46], однако данная тенденция проявилась уже после окончания военной диктатуры.

Нельзя отрицать, что национализм — важная черта истории и политической культуры Чили, который, однако, может служить лишь политизированным инструментом, помогающим «оправдывать действия властей, применение силы против собственного народа»^[47]. Именно такой подход к национализму был свойствен Аугусто Пиночету, особенно в начале его правления, когда новому правительству было необходимо заручиться поддержкой населения. Интересно, что врагом, угрожающим национальной безопасности Чили, был объявлен коммунизм, то есть не только страны социалистического блока, но и та часть граждан государства, которая придерживалась марксистской идеологии. Навязанные обществу антикоммунистические идеи не только не способствовали национальному сближению граждан Чили, но и сеяли между ними вражду, недоверие, особенно проявлявшиеся на фоне политических репрессий авторитарного правительства.

Как уже говорилось, итоги правления Пиночета оцениваются по-разному. Хунта подарила Чили экономический рост, интеграцию в мировую финансовую и экономическую систему, освободила страну от периферийного статуса. Однако следует помнить, что «чилийское экономическое чудо» и проведение «национально ориентированной», независимой региональной политики в условиях, когда другие латиноамериканские страны настаивали на коллективной защите от засилья иностранного капитала, стало возможным лишь благодаря поддержке Вашингтона, который в свою очередь использовал Чили как очередной опорный пункт в АТР и верного союзника в борьбе с коммунизмом в Южной Америке. В то же время амбициозные цели Пиночета по расширению влияния в Тихоокеанском регионе ради развития экономического потенциала нации так и остались на бумаге, что вызывает сомнения в приверженности сугубо национальным интересам во внешней политике.

Благодаря реформам Пиночета в чилийском обществе зародились неолиберальные ценности, свойственные большинству современных развитых стран: экономическая свобода, индивидуализм, личная ответственность за свои достижения и неудачи. В то же время для многих «хунта Пиночета» стала синонимом кровавых репрессий и политических преследований, «государственного терроризма в отношении гражданского населения». Военных обвиняют в том, что они подавили «традиционно богатую и многообразную политическую жизнь страны», что ранее выгодно выделяло её на фоне остальных государств Латинской Америки, а экономические меры оказались не настолько эффективными, чтобы их результаты могло увидеть современное поколение.

[46] Мартынов Б.Ф. История международных отношений стран Латинской Америки и Карибского бассейна (XX — начало XXI в.). М.: Аспект Пресс, 2019. — С. 131.

[47] Мартынов Б.Ф. Эволюция доктрин и политики безопасности латиноамериканских стран: дис. доктора полит. наук. — М., 1999. — С. 93.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянов Ю. Политология: Энциклопедический словарь. М.: Издательство Московского коммерческого университета, 1993.
2. Дьякова Л. Чилийская демократия: преемственность и перемены. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2013.
3. Дьякова Л. Чилийская модель развития // Интелрос. — 2014. — №3. — С. 79 — 94.
4. Евдокимов Л. Особенности латиноамериканской интеграции // Политэкс. — 2011. — Том 7, №4. — С. 127 — 142.
5. Козлов М. Проблемы развития ВПК стран Латинской Америки (на примере Аргентины, Бразилии и Чили): Автореф. дис. канд. эк. наук. — М., 2003.
6. Мартынов Б. История международных отношений стран Латинской Америки и Карибского бассейна (XX — начало XXI в.). М.: Аспект Пресс, 2019.
7. Мартынов Б. Эволюция доктрин и политики безопасности латиноамериканских стран: дисс. доктора полит. наук. — М., 1999.
8. Нарочницкая Е. Национализм как мировоззренческая концепция // Актуальные проблемы Европы. — 1996. — № 3.
9. Некоча Э.Р. История империализма в Чили. М.: Прогресс, 1964.
10. Новейшая история стран Европы и Америки. XX век: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 3 ч. / Под ред. А.М. Родригеса и М.В. Пономарева. — М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2017. — Ч. 3: 1945 — 2000.
11. Страны и регионы мира в мировой политике: В двух томах. Том 1: Европа и Америка: Учебник для вузов / Под ред. В. О. Печатнова, Д. В. Стрельцова. — М.: Аспект Пресс, 2019.
12. Челлен Р. Государство как форма жизни. М.: РОССПЭН, 2008.
13. Шелепова Ю. Развитие идей классической геополитики в Чили (XIX — XX вв.) // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — №1. — С. 152 — 161.
14. Шелепова Ю. Тихоокеанская политика Чили в период правления военных (1973 — 1990 гг.). <http://iberorus.spbu.ru/uploads/shelepova.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).
15. Шульговский А. Армия и политика в Латинской Америке. М.: Наука, 1979.
16. Шульговский А. Национализм в Латинской Америке: политические и идеологические течения. М.: Наука, 1976.
17. Як Б. Национализм и моральная психология сообщества. М.: Издательство института Гайдара, 2017.
18. Augusto Pinochet Ugarte. Pinochet: Patria y Democracia. Santiago: Editorial Andres Bello, 1985.
19. Bitar S. Chile: liberalismo económico y dictadura política. Lima: Instituto de estudios Peruanos, 1981.
20. Canobbio M. Crónica Histórica. Testimonios de la Historia Política, 1920—1994. Santiago de Chile, 1995.
21. Declaración de principios del gobierno de Chile. URL: http://www.archivochile.com/Dictadura_militar/doc_jm_gob_pino8/DMdocjm0005.pdf (дата обращения: 24.05.2020).
22. J. Grugel. Nationalist Movements and Fascist Ideology in Chile // Bulletin of Latin American Research. — 1985. — Vol. 4, № 2. — С. 109 — 122.
23. The World Bank. GNI per Capita, PPP (current international \$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.PP.CD?type=points&view=map> (дата обращения: 4.05.2020).

REFERENCES

1. Averianov YU. 1993. Politologiya: Enciklopedicheskiy slovar' [Political science: encyclopedic dictionary]. Izdatel'stvo Moskovskogo kommercheskogo universiteta.
2. Diakova L. 2013. Chiliyskaya demokratiya: preemstvennost' i peremeny [Chilean democracy: continuity and changes]. Institut Latinskoy Ameriki RAN.
3. Diakova L. 2014. Chiliyskaya model' razvitiya [The Chilean development model]. Intelros. № 3: pp. 79 — 94.
4. Evdokimov L. 2011. Osobennosti latinoamerikanskoy integracii [The features of Latin American integration]. Politeks. Vol. 7. № 4: pp. 127 — 142.
5. Kozlov M. 2003. Problemy razvitiya VPK stran Latinskoy Ameriki (na primere Argentiny, Brazili i Chili) [Problems of the development of the MIC of Latin America (based on the example of Argentina, Brazil and Chile)]: Avtoref. dis. kand. ek. nauk. Institut Latinskoy Ameriki RAN.
6. Martynov B. 2019. Istoriya mezhdunarodnyh otnosheniy stran Latinskoy Ameriki i Karibskogo basseyina (XX — nachalo XXI v.) [History of international relations of Latin America and the Caribbean (20 — early 21 century)]. Aspekt Press.
7. Martynov B. 1999. Evolyuciya doktrin i politiki bezopasnosti latinoamerikanskih stran [Evolution of the security doctrines and policies of Latin America]: disc. doktora polit. nauk. Institut Latinskoy Ameriki RAN.
8. Narochnickaya E. 1996. Nacionalizm kak mirovozzrencheskaya koncepciya [Nationalism as an attitudinal concept]. Aktualnye problemy Evropy. № 3.
9. Nekochea E.R. 1964. Istoriya imperializma v Chili [The history of imperialism in Chile]. Progress.
10. Noveyshaya istoriya stran Evropy i Ameriki. XX vek [Recent history of the countries of Europe and America. 20th century]: Ucheb. dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy: V 3 ch. / Pod red. A.M. Rodrigesa i M.V. Ponomareva. Gumanitarnyy izd. centr VLADOS. Vol. 3. 2000.
11. Strany i regiony mira v mirovoy politike [Countries and regions of the world in the global politics]: V dvuh tomah. Tom 1: Evropa i Amerika: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. V. O. Pechatnova, D. V. Strel'cova. Aspekt Press. Vol. 1. 2019.
12. Chellen R. 2008. Gosudarstvo kak forma zhizni [State as a form of life]. ROSSPEN.
13. Shelepova Y. 2017. Razvitie idey klassicheskoy geopolitiki v Chili (XIX — XX vv.) [The development of the ideas of classical geopolitics in Chile (19 — 20 century)]. Vestnik MGIMO-Universiteta. №1: pp. 152 — 161.
14. Shelepova Y. Tihookeanskaya politika CHili v period pravleniya voennykh (1973 — 1990 gg.) [The policy of Chile in the Pacific during the governance of the military]. Available at: <http://iberorus.spbu.ru/uploads/shelepova.pdf> (date of request 10.05.2020).
15. Shul'govskiy A. 1979. Armiya i politika v Latinskoy Amerike [Army and politics in Latin America]. Nauka.
16. Shul'govskiy A. 1976. Nacionalizm v Latinskoy Amerike: politicheskie i ideologicheskie techeniya [Nationalism in Latin America: political and ideological currents]. Nauka.
17. Yak B. 2017. Nacionalizm i moral'naya psihologiya soobshchestva [Nationalism and moral psychology of community]. Izdatel'stvo instituta Gajdara.
18. Augusto Pinochet Ugarte. 1985. Pinochet: Patria y Democracia. Editorial Andres Bello.
19. Bitar S. 1981. Chile: liberalismo económico y dictadura política. Lima: Instituto de estudios Peruanos.
20. Canobbio M. 1995. Crónica Histórica. Testimonios de la Historia Política, 1920—1994. Santiago de Chile.
21. Declaración de principios del gobierno de Chile. URL: http://www.archivochile.com/Dictadura_militar/doc_jm_gob_pino8/DMdocjm0005.pdf (date of request 24.05.2020).
22. J. Grugel. 1985. Nationalist Movements and Fascist Ideology in Chile // Bulletin of Latin American Research. Vol. 4, № 2: pp. 109 — 122.
23. The World Bank. GNI per Capita, PPP (current international \$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.PP.CD?type=points&view=map> (date of request: 4.05.2020).